

Наталья Аверьянова

Наталья Аверьянова родилась в 1976 г. в селе Тыкаша Ясенского района Оренбургской области. Живёт в посёлке Андреевский Брединского района Челябинской области.

Окончила Южно-Уральский институт искусств имени П. И. Чайковского по специальности «организатор социально-культурной деятельности» (2015).

Участвует в общественной деятельности, творческих встречах и районных литературных мероприятиях. Организатор первого районного семинара поэзии в рамках клуба «Вдохновение» в посёлке Бреды.

Выпускница Литературных курсов 2018 г., 2023 г.

Пишет стихи и прозу.

Произведения публиковались в сборнике «Малахитовое слово» (2017), в сборнике стихов «Любовь» (2023).

Награждена Благодарственным письмом VIII фестиваля поэзии «Уральская лира-2017» и дипломом участника XXV Всероссийского Бажовского фестиваля (2018).

Записки сельчанки

Рассказы

Новый хозяин

Быстрые горячие ветры Казахстана цветными табунами пронесли по Южному Уралу. Следом за ними пришла ранняя тёплая весна. С юга клиньями и стаями прилетели пернатые гости. Их приветливо приняла заросшая камышами речушка Сынтасты.

Пара лебедей-шипунув опустилась на серебряные колечки волн. Самочка сразу спряталась в камыши, сделала кладку. Самец же, сложив крылья белым сердцем, плавал вокруг, охраняя покой своей подруги. Лебедь издавал воинственные шипящие звуки, и вся водоплавающая мелочь держалась подальше от красивого и грозного охранника.

На следующее утро на речку в первый раз в этом году вышла стая домашних гусей. Гладкие, упитанные, они медленно спускались по травянистому откосу. Крупный вожак вышагивал впереди, его серое оперение отливало синевой. Хозяин реки – он спокойно плыл впереди стаи в сторону лебедей.

Папаша ещё не рождённых лебедей, издавая грозное шипение, накинулся на гусака. Он бил соперника крепким красным клювом и топил сильными крыльями. Мальчишки, загорелые до черноты, с облупленными носами, наблюдали за поединком с берега. Пожалев гуся, стали бросать камни в шипящий и крутящийся комок перьев. Самый ловкий попал в лебеда, и шипун оставил свою жертву.

Но было уже поздно... Серо-голубая тушка медленно плыла по течению, мелкие пёрышки безжизненно качались на серебряных колечках волн.

Снежок

Облепиховое лето – янтарное, напоенное запахом спелости. Золотистые, с восковым налётом ягоды манят к себе глаза и губы. Возьмёшь в рот солнечную ягоду, и захолонёт сердце от кислотоароматного счастья.

Каждое лето в начале августа, когда на слегка повядшую траву ложится первая холодная роса, дней десять, хожу на старую заброшенную плотину, собирать любимую ягоду. Собирать облепиху нелегко, крепко она держится за ветку. И потому, как только наполнится ведёрко, полюбовавшись бусинами собранных ягод, ложусь отдохнуть на мягкое зелёное одеяло осота, на соседней с кустами облепихи полянке.

Взгляд, скользя по ажурным облакам с сияющими верхушками, переместился на грациозные ветви лоха серебристого, и на миг показалось, что с неба на землю спустилось маленькое пушистое облачко! Приглядевшись, заметила, что «облачко» смотрит на меня прозрачными голубыми глазами. Это был белоснежный, без единого пятнышка котёнок – подросток, который, заметив моё внимание, резко, с диким фырканьем кинулся в кусты.

«Снежок», – ласково подумала я, решив забрать котёнка домой. Беленький малыш был дикий, но любопытный и голодный.

На следующий день после сбора ягод разложила на траве колбасу, налила в блюдце молока и тихонько сидела, наблюдая за Снежком. Он тоже смотрел на меня, подбираясь всё ближе и ближе. Так продолжалось несколько дней. На третий день, устав наблюдать, я задремала, сквозь сон показалось, что что-то нежное и тёплое легко коснулось моей руки. Я открыла глаза, осторожно погладила котёнка, и мы вместе вернулись домой.

С тех пор Снежок катился клубочком мне навстречу, когда я возвращалась, и провожал, когда я уходила.

Ушло, играя цветными бусами ягод, жаркое лето; улетела на серебряных паутинках туманная осень; пришла, вся сияющая бриллиантами, холодная зима.

Как-то утром я вышла на улицу покормить дворового пса Мухтара, и, возвращаясь по скользкой дорожке, упала, сильно подвернув ногу. Попыталась подняться или поползти, но лодыжку пронзила острая, жгучая боль. Кричать было бесполезно, плотно закрытые двойные рамы не пропускали ни звука, телефон я оставила дома. Я решила подождать, надеясь, что кто-нибудь выйдет из дома. Вначале замёрзла, а вскоре стало теплее, и потянуло в сон. Сквозь дрему почувствовала, как что-то пушистое и тёплое легко прикоснулось к моей руке. Я открыла глаза и увидела Снежка, который крутился возле меня. Я снова попыталась подняться, и от острой боли на глазах выступили слёзы, а из горла вырвался всхлип. Мой любимец, лизнув шершавым язычком мокрую, солёную щёку, белым вихорком метнулся в сторону крыльца.

Подбежав к двери, кот стал кричать истощенным голосом, требуя, чтоб его впустили в дом. Но как только хозяин открыл дверь, Снежок побежал в сторону, при этом призывно мяукая. Николай, ворча, пошёл за ним и увидел, что я сижу на снегу. Он схватил меня на руки и понёс в живительное тепло дома.

Вот так мы со Снежком и спасли друг друга от прекрасной, но суровой холодной зимы.

Ёжики

Кто не любит лето? Ясноокоое, с развевающими кудрями ярко-зелёных берёз, со звонкими песнями в розовых рассветах, в бордово-звёздных платьях ветряных закатов, свободолобное и щедрое.

Нынешнее лето стало щедрым на всё: на солнце и на дожди, на урожай насекомых, тысячами вьющимися над головой.... Но особенно пугало огромное количество грызунов: мышей и крыс. Они бегали повсюду: грызли капроновые крышки у заготовок, подгрызали овощи в огороде, съедали зерновые запасы...

Персик, опытный ловчий кот, каждый день ловил несколько грызунов, даже молодая овчарка Альба охотилась на мышей, но их не становилось меньше.

Однажды ранним утром, когда солнечный свет съедает хвостатые клочки серого с проседью тумана, к бадейке, полной парного молока, из которой уже пили Персик и Альба, фыркая, подошёл ёжик. Незванный гость был крупный, с белыми кончиками тёмно-коричневых длинных иголок. Овчарка Альба встала в стойку и с любопытством уставилась на ёжика, кот Персик немного отодвинулся и продолжал лакать молоко. Собака, подкравшись, понюхала нового едока и, уколов нос, с визгом отскочила назад. С тех пор Альба ждала, пока попьют молоко ёжик и Персик, а потом подходила сама.

Кот и ёж совместными усилиями медленно, но верно избавляли двор от грызунов. Смотри на друзей, пьющих молоко по утрам, задумалась: «Куда ёжик деваает столько мышей?» Разгадка ока-

залась проста. Свезим утром августовского дня вместе с нашим ёжиком, пришли попить молока семь маленьких ежат. Вот так наш ёжик оказался ежихой...

Мы, чтобы кормить ёжиков, поставили длинное неглубокое корытце, в которое каждое утро наливали парное молоко...

Маленькая жизнь

Жаркие сухие дни шли друг за другом весь июль. Небо горячим куполом висело над пожелтевшей степью. Деревья стояли пожухлые, сквозь листья, обожжённые беспощадным солнцем, темнели стволы и ветки. Тяжело приходилось мелким животным и птицам, спрятаться было некуда.

Как-то июльским днём я вышла на высокое деревянное, с резными наличниками крыльцо. В зелёном сарафане из летящей ткани, с многочисленными оборками чувствовала себя весенним растением, на выжженной земле.

Взглянув на синее, дышащее жаром небо, увидела, как степной орёл, разрезая воздух нетерпеливыми движениями, преследовал небольшую светло-коричневую птичку. Она металась из стороны в сторону, пытаясь уйти от преследователя. Хищник почти настиг свою жертву, как вдруг она резко развернулась и полетела прямо на меня. Подлетев, спряталась в складках зелёного сарафана. Я чувствовала кожей, как бьётся маленькое птичье сердце. Орёл покружил, покружил и улетел в тёмно-голубую, поддёрнутую дымкой даль неба, превратившись в маленькую точку в глубине горизонта.

Медленно и аккуратно я взяла в руки трепещущее тельце и протянула раскрытые ладони, к тлеющему горячим углём солнцу, чтобы выпустить на волю маленькую жизнь...

Когда вместе

Весна в этом году с самого начала была сырая и тёплая, весь март и апрель над землёй висели туманы, а белоброе небо, посмеиваясь над солнцем, не пропускало его лучи.

В сарае, в отличие от прошлых лет, было тепло и уютно. Народившиеся в конце марта поросята росли крепкими и весёлыми, под боком у заботливой свиньи Машки. Хозяева, ухаживая за животными, частенько играли с забавными поросятами, и пятачки росли непугливые и ручные.

Весенние туманы сменились тёплыми короткими солнечными ливнями.

На заднем дворе свободно бегали поросята и ходила прошлогодняя тёлочка Зорька. Свинья Машка сидела в загоне, её не отпускали из-за неуёмного желания всё копать и переверачивать. После неё двор напоминал поле боя. Поэтому поросята по долгу находились возле клетки матери, иногда выбегая на улицу погулять.

В этот раз во дворе гулял всего один поросёнок, остальные копались в сарае недалеко от дверей. Тёлочка Зорька, обладавшая задиристым

характером, подошла к поросёнку и попыталась его боднуть. Поросёнок не испугался, громко хрюкнул и пошёл на тёлочку. И тут на его призыв из сарая стали выбегать один за другим братья и сёстры нашего героя. Они окружили Зорьку, наступая со всех сторон и издавая в унисон хрюкающие звуки.

Тёлочка сначала замерла, затем несколько раз повернулась и, взбрыкнув в ужасе, выскочила из сужающегося круга...

С неба упало несколько капель, а следом за ними ударили струи тёплого, как парное молоко, ливня. Поросята нежились, подставляя под дождь розовые бока.

Цветок

Жара пришла уже в мае. Шагая по уральским степям и лесам, сушила землю от весенней влаги. Под её поступью расцветали бесконечные поля цветов, над которыми гудели шмели, порхали бабочки и летали жуки.

В горячий майский день, радостно надев своё любимое платье, на котором горели алые маки в обрамлении голубых васильков и белых ромашек с золотыми серединками, я отправилась на автобусную остановку, чтобы уехать в районный центр.

Над асфальтом, плавясь, струился горячий влажный воздух. Мираж превратил горизонт в мерцающую водную гладь.

Остановившись на перекрёстке недалеко от остановки, всматривалась вдаль, ожидая автобус. Слева внизу ровными улицами расположилась деревня, справа зеленело сенокосное поле.

Мне на руку села божья коровка, затем прилетело несколько жуков, запорхали бабочки. Их становилось всё больше и больше... Через несколько минут яркое цветастое платье было облеплено насекомыми.

Я замерла, на несколько мгновений почувствовав себя неведомым прекрасным цветком.

Вдали показался автобус. Я взмахнула руками, и вокруг закружились веерокрылые, похожие на лепестки цветка...

Соната

Вдаль ускакала, раскидывая золотинки, рыжеволосая осень. Северные ветра галопом принесли чопорную ворчливую зиму.

Весь день шел снег, он укрыл пуховым платком землю, укутал деревья и дома. Я не стала выпускать лошадей из стойла – накормила и напоила их в конюшне. Своей любимице Сонате, ухаживая, всегда уделяла немного больше внимания, чем остальным обитателям конюшни. Соната – породистая лошадь гнедой масти, грациозная и быстроногая, всегда привлекала всеобщее внимание... Очень многие хотели ее заполучить и предлагали немалые деньги. Но друзей не продают, и лошадь всегда оставалась со мной... Вот и сегодня, пока её чистила, Соната ласково терлась об меня, а её умные глаза влажно мерцали в туск-

лом свете лампочки. Закрыв конюшню на засов, пошла домой, утопая по щиколотку в снегу. Мой одинокий след тянулся вязаной цепочкой по поверхности свежевывающего снега.

Утром, едва проснувшись, поспешила на конюшню. Около ворот толпились лошадиные следы и следы от резиновых сапог. Навалилось беспокойство, я резко открыла дверь – пустовало стойло Сонаты.

Искали лошадь месяц, и я уже потеряла надежду на ее возвращение.

Зима устала буйствовать и умчалась по одиноким проталинам, талая вода сменилась зеленой свежей травой, на которую вышли табуны.

Выйдя за ворота, чтобы прогуляться теплым весенним вечером, услышала тихое ласковое ржание. У меня перехватило дыхание, и я обернулась...

Соната вернулась... И вернулась не одна, с собой она привела длинноногого грациозного жеребенка гнедой масти.

Потеря

Озорной март вначале кидался крупными хлопьями снега, а потом стал поливать ливнями едва проснувшуюся от зимнего сна землю.

Дворовая собака Динка, покинув подтопленную будку, притащила на крыльцо своего единственного щенка, намекая, что их бы не мешало устроить в более сухое место. Пришлось их выпустить в сарай, где жили коровы и телята. Телята, рожденные два месяца назад, быстро нашли общий язык с лохматым щенком Динки – Пушком.

Пушок и телята играли целыми днями, и когда пришло время подростим телочкам и бычкам идти в табун, щенок отправился вместе с ними.

Июнь не баловал землю дождями, и вскоре по дорогам гуляли беспризорные вихри, а за табуном поднимались такие пылевые облака, что, казалось, великаны выбивали ковры с нарисованными на них пейзажами. Трава в степи пожелтела, а низкорослые жесткие колючие ковыли топорщились на белесой земле. И только в ложбинах у реки зеленая травка манила свежестью, а кусты ивняка отбрасывали густую ажурную тень.

Нынешним вечером табун пришел немного раньше, и хозяйки не успели встретить коров и молодняк. Я тоже оказалась в числе не успевших и теперь бегала, искала своих питомцев. Оббежала все окрестности, но коровы и телята словно провалились сквозь мягкую, как пух, сухую землю. Вместе с ними не пришёл домой и Пушок, который никогда не отходил от своих друзей – телят.

Три дня поисков не увенчались успехом. На четвертый день Николай шел около реки и громко звал собаку: «Пушок, Пушок!». Вдруг с берега услышал звонкий собачий лай... Хозяин пошел на звук и увидел хорошо скрытую кустами ложбинку, на которой паслись коровы и телята.

Верный друг и защитник – пес Пушок стал отличным помощником своим хозяевам.

Поездка за клубникой

Облака армадой потянулись на запад. Вчера прошёл дождь, и сегодня горячий влажный воздух, поднимаясь, колыхался у горизонта. Туманная даль манила оранжевым теплом разгорающегося рассвета. Сквозь голубоватую дымку проглядывала неровная полоса лесопосадки. А там среди резных листьев грели бока спелые ягоды клубники.

Гладкие доски деревянного крыльца, ещё не согретые утренним июньским солнцем, приятно охладили босые ноги. Кроссовки, лёгкий летний костюм, и вот звонок велосипеда весело тренькнул под рукой. Большие колёса «Уральца», сверкая спицами, легко несли меня по укатанной дороге. Два, три, пять километров, ноги по привычке скользили по педалям. Дорога из гладкой стала более бугристой, а потом и вовсе оборвалась у кривоватой берёзы. Пристроив велосипед у приметного дерева, я спустилась в пологую ложбинку, сплошь заросшую кустиками клубники. Пока со-

бирала ягоды, время и пространство словно обтекали и проплывали мимо. Было хорошо и уютно в объятиях леса.

Вдруг внимание привлёк шипящий со свистом звук. Среди травы и прогнившей коры, покачивалась змеиная голова с раздутым капюшоном.

Я замерла и боялась даже моргнуть. Некоторое время я и змея смотрели друг на друга. Потом змея свернулась и поползла, немного шурша влажной травой.

Напряжение медленно спало, в голове стало пусто и звонко. Небо глядело голубым сиянием, а солнце ныряло в омут берёзовых листьев. Собирать ягоды расхотелось, да и ведёрко было почти полное. Велосипед опять весело позванивал на пике каждой кочки степной дороги, которая текла под колесами, словно серый сухой ручей.

А я всё думала и думала об этой опасной и странной встрече и понимала, что страха не осталось и только радость переполняла мою сущность до краёв...